

- Я должен? - Гневно спросил Вейдер, едва сдерживая презрительную усмешку на своем лице.

В то время как Вейдер ожидал чего-то подобного, часть его, та, что осталась от молодого Скайуокера, все еще надеялась, что он ошибается. Однако, как правило, у джедаев уже было готово свое суждение еще до того, как они услышали его версию истории. Это было что-то удручающе типичное.

Ему потребовалось много времени, чтобы сдержать свою kloчущую ярость и скрыть ее от джедаев. Вейдер не был тем упрямым мальчиком, которого они знали. Он был человеком, привыкшим обладать властью, а не чьей-то комнатной собачкой. Это было то, чем он никогда больше не станет!

Он больше не был заперт в этом криффинговом костюме. Вейдер был цел, его связь с Силой не просто не пострадала. После двух десятилетий жизни в аду он мог сделать свой собственный выбор.

Он больше не был пешкой в играх ситхов, не говоря уже о том, чтобы принадлежать к кучке невежественных джедаев!

- Энакин! - Воскликнул Оби-Ван.

Вспышка Скайуокера неприятно удивила Кеноби. Короткая волна чистой энергии Темной Стороны, окатившая комнату, заставила его по-настоящему понять опасность, нависшую над его учеником. В этот момент Оби-Ван был уверен, что, хотя Энакин еще не пал, он находился в опасной ситуации. Ситуации, которую Совет был занят тем, что делал намного хуже для всех ее участников!

Кеноби бросил короткий взгляд на Мастера-джедая Кел-Дора*, который перестал читать и уставился на Скайуокера. Оби-Ван съезжился от того, что он увидел и почувствовал, исходящее от его товарища джедая. Он должен был настаивать на этом более решительно, убедиться, что Мастера-джедаи знали о преданности Энакина Падме не только интеллектуально, но и в своем сердце.

(*название расы магистра Пло Куна, если кто не в курсе)

Винду и Йода обращались со Скайуокером так же, как с любым другим Падаваном, который совершил такую же неосторожность, хотя, по крайней мере, они не требовали, чтобы он покинул Сенатора. Пло Кун с другой стороны...

При других обстоятельствах слова Куна были бы естественной реакцией на неосторожность падавана. Однако здесь, сегодня, Кеноби чувствовал, что они были искрами, которые вот-вот разожгут Ад. Несмотря на все его усилия, Энакин не был похож на большинство других джедаев. Это Оби-Ван признал, даже если он не всегда был уверен, как справиться с этим

фактом. Скайуокер был слишком взрослым, когда начал свое обучение. У него были привязанности, связи и чувства, к которым он не был готов разорвать, он очевидно не мог их просто отпустить.

Что происходило с Энакином? Оби-Ван нахмурился еще сильнее. Его бывший падаван еще не дал ему обещанных ответов.

Губы Скайуокера дрогнули в изумлении от очевидного разочарования Кеноби.

- Зачем мне это делать, мастер Кун? - Спросил Вейдер с мрачным весельем. Его голубые глаза смотрели на джедаев по очереди, как два куска льда, осмеливаясь им противоречить. - Вы бы исключили меня из Ордена, только потому что я влюбился? - Спросил он более спокойным голосом.

- По грани Темной Стороны ты ходишь, юный Скайуокер. - Заявил Йода. - Сторону Темную в тебе я ощущаю. В нее бы мог ты соскользнуть. Запросто.

- Энакин, что, во имя Силы, с тобой происходит?! - Спросил Кеноби.

Рыцарь-джедай ничего не мог с этим поделать. То, как его Падаван говорил с Советом, нервировало. Не было даже намека на уважение...

Этого следовало ожидать. Только спокойное безразличие, пока не была упомянута сенатор Амидала. Конечно, Энакин знал, что его отношение было равносильно почти издевательствам над Мастерами-джедаями! Избранный или нет, Совет просто не мог позволить ему нарушать Кодекс и обходить правила без каких-либо последствий.

Вейдер печально улыбнулся.

- Действительно, что же. Мои глаза открылись, Оби-Ван. Кодекс означает, что моя любовь к Падме ошибка. Но это то, с чем я никогда не смирюсь! - Он по очереди посмотрел на каждого из Мастеров-джедаев.

- Держи себя в руках, Скайуокер! - Винду огрызнулся на это вопиющее проявление неуважения.

Единственное, что выдавало недовольство Мастера-джедая, был его голос, который едва заметно отличался от его обычного спокойного тона. Тем не менее, для тех, кто мог чувствовать его через Силу, мастер Ваапада ощущался в несколько ином свете. Винду был разочарован тем, как вел себя Скайуокер. Короткий, почти незаметный всплеск гнева, который попытался вспыхнуть в его груди и который он быстро подавил, не был вызван уязвленной гордостью или какой-то другой эмоцией.

Это было продиктовано холодной логикой. У Скайуокера был потенциал стать одним из самых могущественных Адептов Силы в истории Ордена джедаев. Как таковой, он должен был соответствовать более высоким стандартам. То, как он вел себя с тех пор, как Джеонозис пришлось уничтожить на благо Республики и Галактики в целом.

Джедаям показалось, что Скайуокер теперь шел по тропинке, ведущей прямо в жадные руки Темной Стороны. Его потенциальное падение должно было быть остановлено. Первыми шагами к достижению этой цели были получение информации о том, что случилось с мальчиком и прекращение этих сомнительных отношений, прежде чем это могло еще больше выбить его из колеи.

- Или что? Ты исключишь меня из Ордена? - Спросил Вейдер.

Он использовал Силу, чтобы левитировать свой световой меч, пока тот не завис перед ним. Энакин осмотрел оружие. Это было то, которое он создал в качестве запасного за неделю до того, как его назначили защищать Падме.

Он пал. Он больше не был тем нетерпеливым подростком, который создал это оружие. Световой меч больше не принадлежал ему. Связи между клинком и его владельцем, которая делала его продолжением чьей-либо воли, больше не было.

Эта штука была всего лишь инструментом. Вейдеру нужно было создать себе новый световой меч.

Йода уставился на него огромными глазами. Вейдер ухмыльнулся Мастерам-джедаям, чувствуя их беспокойство.

- Подумать об этом, ты должен! - Сказало древнее существо.

Винду уставился на молодого человека. Что-то менялось в глубинах Силы и это было сосредоточено на Скайуокере. Мейс почувствовал, как у него засосало под ложечкой.

Наконец-то он смог это ощутить. Скайуокер был Точкой Разрыва (п/п возможно имеется ввиду, что он становился Раной в Силе), которая связывала их всех. И до сих пор, когда было уже слишком поздно что-либо предпринимать, кроме как сделать разворачивающееся будущее еще более мрачным, Винду не мог этого понять.

В этот момент он понял это. Они взбесились из-за цифр. Все, что они говорили, несмотря на то, что это была правильная реакция для общения с Падаваном, которого раздражали цифры, было неправильным способом обращения со Скайуокером.

- О, у меня есть над чем, мастер Йода. - Сказал Вейдер.

- Он должен объясняться сам. - Проворчал Пло Кун.

Что-то в этом молодом человеке нервировало мужчину Кел-Дора. Внезапная волна гнева и тьмы, исходящая от падавана, была шоком.

Глаза Оби-Вана расширились. Он вспомнил разговор, который у него был со своим падаваном на Джеонозисе. Энакин же не мог этого сделать! Верно? В конце концов, Мастера-джедаи на самом деле не заставляли его расстаться с сенатором Амидалой. Была огромная разница между тем, что Мастер Кун говорил, что должен делать Скайуокер и на самом деле требовал, чтобы Падаван прошел через это...

- Энакин, ты не можешь этого делать! - воскликнул Рыцарь-джедай. - И тебе не обязательно это делать! - Он умолял.

- Я не могу? - Скайуокер поднял бровь, глядя на него.

Оби-Ван умоляюще посмотрел на собравшихся Мастеров-джедаев.

Пло Кун наклонился вперед в своем кресле и собирался что-то сказать, когда Йода постучал по земле своей тростью.

- Далеко слишком мы зашли, быстро слишком. Опасна привязанность ваша. Прямо сейчас, влияет это на тебя.

- И я горжусь этим. - Энакин счастливо улыбнулся, заработав насмешку от Пло Куна.

- Послушай себя, мальчик! Эта привязанность, эти эмоции могут стать твоим концом!

- Отпустить его нам надо, Скайуокер этого не сделает. - Уши Йоды опустились и он нахмурился. - Исключать тебя из Ордена джедаев не буду я. Было бы это чрезмерной реакцией, глупой. Отстранить просто тебя я бы хотел. Дадим время подумать тебе, что так и будет.

Вейдер поднял рукоять своего светового меча так, чтобы он оказался перед Оби-Ваном и отпустил его. Кеноби схватил его, прежде чем он успел упасть на землю.

- Вам дня хорошего, Магистры. - Бывший ситх усмехнулся, глядя на потрясенные лица собравшихся джедаев. - Если однажды решите изменить свое мнение обо мне и Падме, я уверен, вы знаете, где меня найти.

Он ясно чувствовал их ошеломленное недоверие к его простым словам. Это было восхитительно. Вейдер помахал им рукой и бодро покинул безмолвный зал. Двери скользнули за ним, оборвав первые крики. Впервые, еще до падения на Темную Сторону, Вейдер

почувствовал себя свободным.

Офис канцлера.

Здание Сената.

Корускант

Палпатин сидел в своем кресле и ухмылялся, как маньяк. Он чувствовал, как потоки Силы неуловимо меняются и знал, что то, чего боялся его юный друг, стало фактом. Сидиусу не нужно было присутствовать в Храме, чтобы знать это. Энакин Скайуокер больше не был джедаем. В то время как мальчик был далек от того, чтобы стать настоящим ситхом, превратить его стало намного легче.

Темный Лорд усмехнулся. Кто бы мог подумать? Падме Амидала, одна из крупнейших политических оппоненток канцлера, сделала ему бесценный подарок, заманив в ловушку юного Скайуокера.

Это было даже лучше, чем его планы относительно мальчика.

Палпатин достал планшет с данными из ящика своего стола и начал печатать на нем. Одним махом он собирался нанести джедаям еще один удар.

- Давайте посмотрим, как вы поведете себя на поле боя, генерал Скайуокер. - Прошептал Повелитель Ситов.

Несколькими часами ранее Энакин связался с ним с просьбой. Молодой человек хотел поступить на военную службу на случай, если его исключат из Ордена или заставят уйти. Это было то, что Палпатин только что предоставил ему.

Это была великолепная неделя. Начались войны клонов, много джедаев погибло за один день, а теперь это.

- Теперь давайте посмотрим, что еще я могу сделать для своих друзей-джедаев... - Пробормотал Лорд Ситхов.

~~~

На изображении Канцлер Палпатин

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1748144>